

КРИТИКО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ К ГЕРЦЕНУ И ОГАРЕВУ
(ПО АВТОГРАФАМ «ПРАЖСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ»)

ПИСЬМА М. А. БАКУНИНА

Обзор Н. А. Роскиной

Письма М. А. Бакунина к Герцену и Огареву впервые вышли в свет в Женеве в 1896 г., с биографическим введением и объяснительными примечаниями М. П. Драгоманова. Сын Герцена — А. А. Герцен — предоставил редактору этого издания подлинники писем, которые в настоящее время хранятся в «пражской коллекции».

Второе издание писем Бакунина было осуществлено В. Врублевским в 1906 г. в Петербурге и явилось простой перепечаткой предыдущего; доступа к подлинникам Врублевский не имел и никаких добавлений к изданию Драгоманова не сделал. Ни одна ошибка Драгоманова исправлена не была, воспроизведены были даже явные опечатки. Больше того, Врублевский вынужден был сделать ряд важных цензурных купюр, значительно понизивших ценность его издания.

Письма Бакунина — подчас целые трактаты — являются материалом для суждения о тех глубоких идейных разногласиях, которые существовали между Герценом и Бакуниным, а также ценным источником сведений о жизни русской революционной эмиграции шестидесятых-семидесятых годов. Поэтому исследователи заинтересованы в полном и точном воспроизведении этих писем.

В «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 71 и 135) сохранились подлинники восьмидесяти пяти писем Бакунина, адресованных к Герцену, к Огареву и к ним обоим*. Все они напечатаны в издании Драгоманова. Только два письма из них были ранее опубликованы в № 7 «Русской мысли» за 1892 г. (от 20 апреля из Твери и от 11 октября 1840 г. из Берлина).

Из напечатанных Драгомановым писем к Герцену и Огареву в «пражской коллекции» отсутствуют подлинники писем от 15 января 1873 г. и без начала, без даты, относящиеся к 1861 г. (напечатано на стр. 79—80).

Нами была проведена сверка печатных текстов писем издания Драгоманова с их автографами. Ниже излагаются результаты этой сверки.

Письмо от 31 марта 1863 г. (у Драгоманова опечатка: 1866 г.) и письмо от 9 апреля 1863 г. считаются двумя отдельными номерами. Между тем они написаны на одном листе бумаги и никак не могли быть отправлены отдельно; письмо от 9 апреля является прямым продолжением предыдущего письма, оборванного на полуслове.

А вот недатированное письмо, относящееся к июлю 1869 г., в действительности представляет собою две отдельные записки. Вторая часть — после подписи — напи-

---

* Кроме того, три письма сохранились в копиях: от 20 апреля 1867 г., 16 ноября 1869 г. (в этот день Бакунин написал Огареву два письма; в копии сохранилось то, которое напечатано у Драгоманова на стр. 239—240; письмо, напечатанное на стр. 240—242, сохранилось в подлиннике) и 16 декабря 1869 г. (копия не имеет конца). Есть также и разные другие рукописи Бакунина и копии с них: письма к русским друзьям (от 29 августа 1863 г.; Драгоманов опубликовал это письмо как письмо к Герцену и Огареву, — его ошибка была исправлена Лемке — XVI, 496), Невиллю (С. Г. Нецаеву), А. Таландьё, М. П. Сажину-Россу от 21 октября 1874 г. (опубликованное в ряду писем к Огареву), С. Тхоржевскому, В. Мрочковскому, жене, родственникам жены, неизвестным. Сохранились также многочисленные рукописи статей и обращений Бакунина. Все эти документы в настоящем обзоре не рассматриваются.

сана на клочке совсем другой бумаги. Хотя по содержанию записки и связаны, оснований присоединять этот отрывок к данному письму у Драгоманова не было.

На обороте второго письма — собственно, записки — рукою Огарева сделана помета — несколько слов на немецком языке. Они напечатаны Драгомановым без указания, что их написал Огарев.

На двух письмах — от 19 июля и 22 сентября 1866 г. — есть пометы, сделанные рукою Герцена. В письме от 19 июля 1866 г., констатируя упадок «Колокола», Бакунин призывает Герцена и Огарева обратиться к другой публике — к ученикам Чернышевского и Добролюбова. На последней странице Герцен написал Огареву: *«Приготовь свою часть ответа и как-нибудь перешлем ему. Я буду отвечать искренно и серьезно. 12 августа»*. На письме от 22 сентября 1866 г. Герцен отметил: *«Получил 29 сент (ября) утром»*. Драгоманов воспроизвел эти надписи с ошибкой (пропустил слово «утром») и не указал, что они принадлежат Герцену.

Редактору женевского издания не приходилось, естественно, прибегать к купюрам цензурного характера. Поэтому издание Драгоманова выгодно отличается от издания Врублевского полнотою текстов. Укажем, однако, на другие купюры, сделанные по семейным соображениям — быть может, по просьбе родственников Герцена и Бакунина.

В письмах от 16 ноября (сохранилось в копии), 23 ноября и 17 декабря 1869 г. вычеркнуто все, что относится к психической болезни Таты Герцен. В соответствующих местах текста поставлены точки.

В письме от 17 декабря 1869 г. сделана большая купюра — удален подробный рассказ Бакунина об отношениях с женой, которая одно время была гражданской женой итальянского революционера Карло Гамбуцци. Впоследствии она вернулась к Бакунину, который усыновил и воспитывал двух ее мальчиков.

Наконец, из письма от 8 декабря 1860 г. изъят следующий текст, — часть заключительного абзаца, — который мог бы скомпрометировать в глазах царских властей упомянутых Бакуниным лиц:

«Вы, без сомнения, захотите ответить мне. В таком случае, прошу вас: пересылайте ваши письма через верных путешественников в Петербург — или на имя Николая Павловича Игнатьева или на имя Волкова (Юрия Александровича — спросить в конторе Бенардаки), или, что может быть еще вернее, на имя двоюродной сестры моей Екатерины Михайловны Бакуниной, сестры-настоятельницы крестовоздвиженской общины в Петербурге» (курсивом выделены пропущенные слова).

Перечисленными и приведенными текстами исчерпываются купюры, сделанные Драгомановым, но не исчерпываются пропуски. Оставляя в стороне невоспроизведенные приписки, пропущенные или, чаще всего, неразобранные слова, — там, где этот пропуск не искажает грубо смысл подлинника, — обратимся к наиболее существенным искажениям.

В письме от 11/23 октября 1840 г. (оно напечатано в предисловии Драгоманова, так как впервые было опубликовано в седьмой книжке «Русской мысли», 1892 г., стр. 92—95), на стр. XVI, фраза, начинающаяся словами: «Дух, знание стало в нем плотию...» — из-за нескольких пропущенных слов оказалась бессмысленной. Печатаем ее в исправленном виде:

«Дух, знание стало в нем плотию; в нем так много Gemütlichkeit *, не той болезненной и ограниченной Gemütlichkeit, которая, противуполагая себя разумному содержанию духа, выдает себя за истину, не той, которая болезненно противуполагается свободному течению духа, — но той, которая вытекает из живого, свободного единства знания и жизни, — той, которая обнаруживает, что знания человека — не мертвая буква, но плод религиозного, внутреннего стремления».

В письме от 7 ноября 1860 г. Нерчинск назван не «горно-заводским» городом, как сказано у Драгоманова (стр. 35), а «горно-вороватым».

В письме от 8 декабря 1860 г. напечатано (стр. 70): «Принципы вы мои знаете, я их не таил...»; в подлиннике: «я их печатал».

* душевности (нем.).

Письмо от 17 июля 1862 г. шутиливо подписано фамилией царского генерала: «Твой *Дренакин П.*». Эта подпись, очевидно, неразобранная, опущена и напечатано: «Твой Б.».

В письме от 3 октября 1862 г. напечатано (стр. 86): «Россия требует теперь практического руководства к практической цели. Даст его „Колокол“ или нет?»; в подлиннике: «Даст его *Лондон* или нет?».

В письме от 10 ноября 1862 г. Бакунин выражает сомнение в том, «полезна ли будет посылка Жуковского и именно *его* на Восток?». Слово *его* пропущено Драгомановым (стр. 90), и это искажает смысл фразы. В этом же письме (стр. 92) речь идет не о «потребительном» капитале, а о *потребленном*, не о «приблизительной» доле писателей, а о *прибыльной*.

В письме от 24 февраля 1863 г. допущено искажение смысла — напечатано (стр. 110): «Рассчитывать мы можем только на один ум польский, если он не ослеплен страстью, но сознанием своих собственных интересов». Следует читать: «Рассчитывать мы можем только на один ум польский, если он не ослеплен страстью, *на сознание им* своих собственных интересов».

В письме от 31 марта — 9 апреля 1863 г., говоря о немногих преданных участниках экспедиции Лапинского, Бакунин имеет в виду не старшего машиниста (стр. 114), а, повидимому, старшего *матроса*: слово трудно читается, но читать «машинист» во всяком случае нельзя.

На стр. 117 Бакунин обращается к Герцену и Огареву: «Вы оба мои окончательные *советы* (а не «совет», как напечатано) и крепость».

В письме от 1 августа 1863 г. напечатано (стр. 123): «(литература) в пьянстве ищет забвения, упивается, горя собою», надо: «упивается *с горя* собою». Признавая правоту Герцена и Огарева в польском вопросе, Бакунин пишет: «... мы должны были принять сторону жертвы, не обращая внимания на то, *благодарна* она или нет»; на стр. 124 напечатано: «благородна она или нет».

В текст чрезвычайно важного письма от 4 марта 1864 г. вносим два существенных исправления (стр. 152): 1) напечатано: «Получил ли ты, наконец, какие-нибудь новые доказательства существования и действительности общества?», надо: «существования и *деятельности* общества» (речь идет о «Земле и воле». — *Н. Р.*); 2) напечатано: «Все поляки ждут к концу нынешнего месяца нового взрыва...», надо: «нового *повсеместного* взрыва».

В письме от 8 октября 1865 г. напечатано (стр. 161): «Наших друзей губят, а черная русская изба, заключающая, по вашим словам, разрешение социальных вопросов, спит, как спала, мертвая и бесплодная в продолжении веков, потому что давит ее государство...». В заключительных словах — пропуск: «*потому что не веет в ней дух свободы*, потому что давит ее государство».

В письме от 23 марта 1866 г. на стр. 164 после слов: «Что ж касается твоего предложения писать в „Колокол“, я его принимаю с радостью и с благодарностью» — должно следовать: «*Мы откроем дружескую и небезопасную переписку*». На стр. 165 напечатано: «Во всех итальянских провинциях против правительства оппозиция растет все сильнее; надо: «*народная оппозиция*».

В обширном и значительном письме от 19 июля 1866 г. особенно много грубых ошибок. Так, на стр. 175 напечатано: «Как часто мы против него (речь идет о Лугинине. — *Н. Р.*) вместе отрицали дворянскую самостоятельность и защищали немудрых семинаристов и нигилистов, эту единственную свежую силу вне народа». В подлиннике же говорится вовсе не о самостоятельности, а о *состоятельности* дворянства.

На стр. 178 напечатано: «Государь, государство кроме зла ничего народу не делали и сделать не могут»; надо: «*Правительство*, государь, государство...».

На стр. 179 в цитате из «Колокола» читаем: «Так как реакция бессмысленна, то она и должна утратить тот бессмысленный характер, в котором она является у нас; надо: «... и должна *носить* тот бессмысленный характер...».

На стр. 182 Гарибальди назван не «бессловесным», а *обесславленным*.

На стр. 185—186 напечатано: «... всероссийское государство, кроме петербургских целей и средств, другими существовать не может». Вместо слова «петербургских» следует читать *петровских*.

На стр. 186 после слов: «Обращаясь к этому миру, вы только теряете драгоценное время и компрометируете по-пустому» — пропущено следующее: *«Шора вам также раз навсегда распротиться с вашей старую, изменившею вам публикою»*. На той же странице напечатано: «Да, встаньте опять на кафедру и, отказавшись от мнимой и, право, бессмысленной тактичности, валяйте всё, что сами думаете, с плеча и не заботьтесь больше о том, сколькими шагами вы опередили свою публику». В подлиннике написано не «бессмысленной тактичности», а *«бессильной практичности»*.

Письмо от «5 или вернее 6 августа ночью» ошибочно датировано у Драгоманова 1866 годом. Как явствует из содержания письма, оно было написано в 1869 г. (см. ниже). В этом письме, на стр. 188, о Нечаеве сказано: «Насчет средств писания к Бою, ведь он нам оставил целый букварь конспираторский. В подлиннике — не «нам», а тебе, т. е. Огареву.

В письме от 8 апреля 1867 г. вместо «а промежуточных <номеров „Колокола“> один» (стр. 191), надо: «а промежуточных *нет*».

В письме от 7 мая 1867 г., характеризуя свою деятельность, Бакунин называет ее не «социально-политическим противугосударственным направлением», как напечатано у Драгоманова (стр. 195), а «социально-аналитическим противугосударственным направлением».

В письме от 26 (у Драгоманова неверно: 28) октября 1869 г. напечатано (стр. 234): «Ты меня считаешь, я знаю, весьма плохим политиком»; в подлиннике: «плохим политиком и тактиком».

В письме от 3 января 1870 г. пропущены слова, написанные Бакуниным на обороте: *«Письма Любавина сожги»*.

В письме от 8 февраля 1870 г. читаем (стр. 257): «Вспомни, что мы и без того не слишком хорошо стоим во мнении буржуазной публики, которой мы подозрительны, ненавистны как социалисты». Пропущено продолжение фразы: *«да к тому же как русские, беспардонные социалисты»*. На той же странице Н. И. Утин назван не беспоконным, а *бестолковым*.

В письме от 21 февраля 1870 г. на стр. 261 напечатано: «Поздравляю с предстоящею отставкою Милотина и заменю его Васильчиковым князем в военном министерстве. Это для нас хорошо!» Надо: *«Очень 19 Fevrier это для нас хорошо!»*

В письме от 22 февраля 1870 г. (стр. 265) в перечне журналов пропущено: «*Opinion national*».

В письме от 2 августа 1870 г. (стр. 299) пропущен второй абзац:

«Жду от тебя с нетерпением письма, чтоб узнать, кто именно уехал в Россию, и взял ли он мое письмо к братьям, и до какой степени взялся за мое дело? и какие инструкции ты ему дал и какие условия с ним заключил для осторожного ведения дела и для переписки?» (очевидно, что это именно пропуск, а не купюра, сделанная из предосторожности, — ведь в предыдущем письме от 29 июля идет речь об этом же человеке: ниже выясняется, что им был тайный агент III Отделения Н. В. Постников).

В письме от 31 августа 1870 г. на стр. 304 читаем: «А надо как-нибудь вытащить Озерова из ада, чем он, бедняжка, заплетен?»; надо: «...чем он, бедняжка, *заплатит?*».

В недатированном отрывке (1870) напечатано (стр. 306): «... мы вскоре вместе с тобою поможем русскому делу составлением нового широкого фонда для русского революционного дела». Следует читать: «...составлением *здесь* широкого фонда...».

В письме от 5 апреля 1871 г. (стр. 318) о героях Парижской Коммуны сказано: «Вероятно они будут побеждены. Но вероятно то, что для Франции отныне не будет другого существования, кроме социальной революции». Следует читать: «Но *верно* то...».

В письме от 9 апреля 1871 г. речь идет об опыте Парижской Коммуны. Напечатано (стр. 318—319): «Французы, даже работники, не приняты еще достаточно, а, кажется, урок был ужасный. Но как было его мало». Следует читать: «Французы,

даже работники, не *проняты* еще достаточно, а, кажется, урок был ужасный. Но *им* было его мало.

В письме от 2-го (у Драгоманова неверно: 3-го) октября 1871 г. пропущена приписка: «*А математика дело отличное*».

Письмо без даты (1871 г.?) подписано в подлиннике не «Твой неизменный М. Б.» (стр. 324), а «Твой неизменный и неисправимый М. Б.».

В письме от 14 ноября 1871 г. напечатано (стр. 325): «... веду в Италии отчаянную и победоносную борьбу со всеми маццинистами и идеалистами. Ты находишь, что это не нужно». Следует читать: «Ты находишь, что это *напрасно*».

В письме от 2 ноября 1872 г. вкралась опечатка: на стр. 341 нужно читать не «грозный клеветливый процесс», а «*грязный*».

Мы привели лишь наиболее существенные примеры искажения текста в драгомановском издании. К ним можно добавить еще бесчисленное количество менее существенных погрешностей: перестановки слов, пропуски, замены неразобранных слов другими — близкими по значению и т. д.

В петербургском издании 1906 г., выпущенном Врублевским, число таких искажений еще больше. Кроме того, и это главное, к новым механическим ошибкам (опечатки, пропуски и т. п.) в этом издании добавлены многочисленные цензурные купюры. Выброшены резкие замечания по адресу Николая I и Александра II, великого князя Константина Николаевича, удалены мысли о несовместимости царской власти с народным благом, о ненависти к империи и о сочувствии Каракозову и т. п.

Сверка писем с автографами позволяет восстановить имена собственные, в подлиннике написанные полностью или с некоторым сокращением, а в книге Драгоманова замененные инициалами или обозначенные условно.

Так, в письме Бакунина от 8 декабря 1860 г. редактор скрыл под пятью звездочками фамилию *Бодиско*, — вероятно Василия Константиновича Бодиско. В. К. Бодиско — двоюродный брат Грановского — был московским знакомым Герцена, Огарева и Бакунина (см. о нем в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 98).

В письме без даты, напечатанном на стр. 81—82 (среда (1862)), буква Л. означает *Лугинин*. В. Ф. Лугинин обозначен буквой Л. и в письмах от 19 июля 1866 г., 5 апреля и 14 ноября 1871 г.

В письмах от 16 декабря (копия) и 17 декабря 1869 г. и от 3 января 1870 г. фамилия *Любагин* заменена буквами «N. N.». Но в письме от 14 июня 1870 г. тот же Н. Н. Любагин обозначен буквой Л., уже закрепленной за Лугининым. Несомненно, что о Любавине же идет речь и в незаконченном письме от 7 января 1870 г., где он обозначен буквой Л. как в печатном тексте, так и в подлиннике.

В письме от 10 ноября 1862 г. под инициалом Б. скрыт В. И. *Бакст*; в письмах от 28 июня 1866 г., 7 мая 1867 г., 26 октября 1869 г. и 4 января 1870 г. под инициалом В.—Г. Н. *Вырубов*.

В письме от 23 марта 1866 г. (постскрипту) вместо «М—ского» следует читать *Малчинского*.

В письме от 22 сентября 1866 г., столь важном для реабилитации В. О. Ковалевского (см. публикацию писем Ковалевского в настоящем томе, стр. 269), фамилия И. И. *Мечникова* сокращена и пишется «М—в».

В письме от 16 ноября 1869 г., на стр. 242, пропущена фамилия сестры А. Жуковской — члена русской секции Интернационала О. С. *Левашовой*.

Во всех поздних письмах — конца шестидесятых и начала семидесятых годов — буквы С., С — в означают С. И. *Серебрянников*; О., О — в — В. М. *Озеров*.

В письме, ошибочно датированном 20 мая 1870 г. (надо: 30 мая), первый абзац читается так (в подлиннике все фамилии, сокращенные Драгомановым, написаны полностью):

«Здравствуй, Ага, из Локарно. Эх, брат! Хорошо здесь! Тихо, мирно, — думай сколько хочешь и делай на свободе. Нет ни Утинской грязи, ни Мечниковского красноречия, ни *Жемановского* глубокомыслия, ни *Эллидинской* мудрости, ни сквозного ветра *Жуковского*».

В письме от 29 июля 1870 г. говорится о «человеке верном, П. или Б.»; оба ехали в Россию и готовы были выполнить поручение Бакунина. Оказывается, что речь идет о «Постникове или Белоголовом». Об Н. В. Постникове говорится и в письме от 5 апреля 1871 г. — в той его части, которая относится к Жану (В. М. Озерову: как выясняется из публикуемых выше писем Озерова, — см. стр. 443, — «Жан» — его конспиративное имя): «Не знаешь ли чего о П—е?»

Надо думать, что Постников же фигурирует в недатированных письмах (1871 г.?), — напечатанных на стр. 323—324, — под именем «полковника».

В письме от 31 августа 1870 г. буква Т. стоит вместо написанного в подлиннике: «Турка». Кого имел в виду Бакунин — не установлено.

Многие фамилии оказались попросту неразобранными или неверно прочтенными.

Так, в письме от 1 октября 1862 г. вместо *Милович* напечатано «Милов».

В письме от 19 августа 1863 г. вместо *Влани* напечатано «Блант»; вместо *Штурценбер* — «Штурценберг».

В письме от 4 марта 1864 г. (на стр. 154) читаем: «В Вевэ я встретился опять с Слепу...». Следует читать: «... с (А. А.) *Слепц(овым)*».

В письме от 23 мая 1867 г. фамилия *Ратаци* неверно прочтена как «Рангоци».

В письме от 4 января 1870 г. осталась непрочтенной фамилия Жана-Батиста *Voquet*: вместо нее стоит в скобках с вопросом «Badingué».

Фамилия *Robin* в некоторых письмах напечатана «Rolin», хотя в других письмах она напечатана правильно.

В письме от 8 февраля 1870 г. вместо несуществующего имени «Tabardin» следует читать *Talandier*.

В письмах от 19 сентября и 25 сентября 1870 г. опечатка в адресе: «Vittou» вместо *Vitton*.

Переходим к датировкам писем*.

В датировки писем необходимо внести следующие уточнения:

Письма от 1 октября 1862 г. и 10 ноября 1862 г. в подлиннике датированы только числом и месяцем. Год вставлен Драгомановым: в других подобных случаях он ставит дату в круглые скобки.

Письмо от 31 марта 1863 г., хотя и помещено среди других писем 1863 г., датировано 1666 г. (две опечатки).

Опечатка и в дате письма от 22 июня 1867 г. — напечатано: 32 (1) июня.

Письмо от 26 октября 1869 г. неверно напечатано под 28 октября.

Письмо от 30 мая 1870 г. ошибочно датировано 20 мая.

В письме от 11 августа 1870 г. год проставлен в подлиннике: редакторские скобки излишни.

Письмо от 17 октября 1870 г. ошибочно числится письмом от 16 октября.

Письмо от 2 октября 1871 г. у Драгоманова значится, как письмо от 3 октября 1871 г.

Таковы основные исправления, которые необходимо внести в печатные тексты изданных Драгомановым писем Бакунина в результате обращения к подлинникам этих писем.

* Некоторые из приводимых нами исправлений в датировках уже известны в литературе: они напечатаны в описании фотокопий писем Бакунина, полученных Гос. литературным музеем из Русского исторического архива в Праге (см. «Бюллетени Гос. литературного музея», № 5 — «Герцен, Огарев и их окружение». М., 1940, стр. 15 и 18). Там же (стр. 18) указано, что письмо от 5—6 августа следует датировать не 1866 годом, как это сделал Драгоманов, а 1869-м.